

Лу Фэн, казалось, хотел что-то сказать, но его прервал Сяо Шэн.

— Знаешь, мне всё же больше нравится Брюгге. Его каналы, солнечный свет... Помнишь фильм «Залечь на дно в Брюгге»? Мы тогда задернули шторы, не включали свет и посмотрели его за один присест. Водный городок Брюгге с его архитектурой, украшениями, одеждой, каналами и мостами, светом и тенями на воде, лебедями, плавающими по озеру — всё это передавало изысканность и уют старой Европы. Именно тогда я полюбил Брюгге и даже подумал, что когда-нибудь смогу там жить. Кстати, я помню...

Сяо Шэн говорил, словно погружаясь в приятные воспоминания, и на его губах всё время играла лёгкая улыбка. В порыве эмоций он взглянул на Лу Фэна, но заметил, что тот всё это время пристально смотрел на него. Только тогда Сяо Шэн осознал, что только что наговорил. Он отвел взгляд, не зная, куда смотреть.

— Что ты помнишь? — мягко спросил Лу Фэн.

— Ничего... вдруг забыл.

Он не смел вспомнить.

— Лу Фэн, если однажды мы потеряем друг друга, что тогда? — Сяо Шэн поднял голову и посмотрел на Лу Фэна.

— Я буду искать тебя всегда, — Лу Фэн, опустив голову, нежно произнёс, обнимая Сяо Шэна.

— Если это действительно случится, то давай встретимся в Брюгге! — Сяо Шэн, подумав, серьёзно сказал.

— Хорошо!

Лу Фэн, это не я забыл, это ты случайно упустил...

Они не проговорили долго, так как уже прибыли в Японию. На этот раз дело Лу Фэна проходило в Киото.

Киото — это драгоценность в сердцах японцев. Место поклонения поэтов и путешественников. Как говорила Джан Моррис: «Это место тихого очарования, уединённое место, спрятанное за стенами, место, где ты обязательно найдёшь его красоту, место, чьё значение так же изысканно, как японская чайная церемония, и скрыто под множеством намёков. Там всегда есть что-то, чего ты ещё не видел».

Лу Фэн и Сяо Шэн остановились в Арасияме, на западной окраине Киото. Сяо Шэн, выйдя из

машины, был поражён красотой этого места. Он всегда считал, что сакура — это символ Японии, и даже сожалел, что приехал сюда не во время цветения сакуры. Перед ним был кленовый лес. Ярко-красные кленовые листья.

Сяо Шэн подобрал с земли целый кленовый лист и, держа его в руках, внимательно рассмотрел: его форма напоминала миниатюрный веер, а от листа исходил свежий аромат земли, который успокаивал душу.

На дальнем холме Сяо Шэн заметил ярко-красное движение. Он взволновался, подбежал ближе, и перед ним предстало море красного, словно все клёны в лесу вспыхнули жизнью, как пылающее платье, танцующее на склонах гор, вызывая чувства страсти и романтики, словно испанская танцовщица. Сяо Шэн был глубоко очарован этой огненной романтикой кленовых листьев.

Из глубины кленового леса Сяо Шэн, казалось, увидел лодочника, плывущего по озеру. В тот момент он почувствовал гармонию между природой и человеком. Закрыв глаза и раскинув руки, он ощутил осенний ветер.

— Это место называется Арасияма. Здесь знамениты весенние сакуры и осенние клёны. Нам повезло, мы попали на осенние клёны, — голос Лу Фэна раздался за спиной.

— Мы будем здесь жить? — с надеждой спросил Сяо Шэн, глядя на Лу Фэна.

— Да, мы остановимся в гостинице неподалёку, — Лу Фэн улыбнулся в ответ.

Сяо Шэн, казалось, очень полюбил это место. Услышав, что они будут жить рядом, он радостно улыбнулся. Он давно не был так счастлив. Казалось, все его радостные дни связаны с Лу Фэном. Только Лу Фэн мог подарить ему столько счастья и удивления.

Гостиница «Бэнкэй» в Арасияме была окружена прекрасной природой. Из окна номера открывался вид на сад, рядом был бамбуковый лес, мостик и ручей.

Сяо Шэн, выйдя из ванной в японском халате, вытирал волосы полотенцем. Увидев, что Лу Фэн тоже в халате сидит в его комнате, он был настолько удивлён, что не мог вымолвить ни слова.

— Ты... ты... как ты оказался в моей комнате?

— У меня есть дело для обсуждения, поэтому я пришёл. Садись сюда, — Лу Фэн похлопал по месту рядом с собой, предлагая Сяо Шэну сесть.

Сяо Шэн неловко сел напротив Лу Фэна, продолжая вытирать волосы.

— Что за дело?

— Японские представители ещё не вернулись, так что у нас есть пара свободных дней. Ты можешь отдохнуть, а если захочешь куда-то пойти, то иди, — Лу Фэн не упомянул себя.

— А ты? — не задумываясь, спросил Сяо Шэн.

— Я? У меня эти дни будут видеоконференции. Я не смогу быть с тобой, — Лу Фэн извиняющимся тоном ответил.

В сердце Сяо Шэна появилась лёгкая грусть, но он всё же улыбнулся.

— Ничего, ты занимайся своими делами, я сам могу хорошо провести время.

Лу Фэн кивнул, но в душе оставалось беспокойство.

— Ложись спать пораньше.

Сказав это, Лу Фэн встал и ушёл.

Сяо Шэн долго сидел на месте, глядя на то, где только что сидел Лу Фэн, и задумчиво смотрел в пустоту.

На самом деле, это, казалось, было неплохо. Вот так общаться с Лу Фэном, как с другом, как с незнакомцем. Возможно, они как раз соответствовали поговорке: «Самые близкие незнакомцы».

Прошло два дня, а уведомления о встрече с японскими представителями всё не было. Сяо Шэн один бродил по тенистой аллее. Он даже не знал, куда она ведёт, просто шёл медленно, наслаждаясь покоем и тишиной. Его лицо, слегка поднятое, освещалось солнечными лучами, а ресницы, похожие на крылья бабочки, отбрасывали тени под глазами. Уголки его губ были слегка приподняты, он шёл, заложив руки за спину, под сенью деревьев. Его шаги, медленные, как у улитки, выдавали его спокойное настроение и безмятежную жизнь. В этот момент казалось, что солнце существует только для того, чтобы согреть его, развеять мрак в его душе и позволить ему полностью насладиться этим мгновением.

Думая об этом, Сяо Шэн рассмеялся. Он шёл и дошёл до святилища. Японские святилища всегда казались ему таинственными. Он поднялся по ступеням, шаг за шагом приближаясь к святилищу, остановился, чтобы отдохнуть, а затем, подняв голову, вдруг замер.

Неизвестно, когда именно перед ним появилась женщина, одетая в кимоно. Неизвестно, была ли она японкой.

Сяо Шэн когда-то читал в книге Му Лань о кимоно. Девушка перед ним была одета в водянистое кимоно с традиционными японскими узорами — сакурой, ирисом, хризантемой и пионом, которые выглядели очень ярко. Её волосы были собраны сзади и закреплены простой деревянной шпилькой. Она стояла, держа в руках бумажный зонтик, и казалась очень чувствительной. Медленно повернувшись к Сяо Шэну, она не выражала никаких эмоций, но в её глазах мелькнуло удивление.

Сяо Шэн почувствовал, что был невежлив, и слегка поклонился девушке, как бы приветствуя её.

Выражение лица женщины смягчилось, и Сяо Шэн медленно подошёл к ней. Почему-то ему показалось, что в её глазах блеснули слёзы, но это было лишь на мгновение. Когда он хотел рассмотреть её внимательнее, она уже справилась с эмоциями, словно это было лишь его воображение.

— Здравствуйте, я... я...

Сяо Шэн знал только одно слово по-японски — «здравствуйте», и не мог сказать больше. Он начал нервничать.

Женщина тихо рассмеялась и мягко сказала:

— Вы можете говорить по-китайски.

Её голос был тихим, мягким и приятным.

Услышав, что она говорит по-китайски, Сяо Шэн облегчённо вздохнул, улыбнулся и почесал затылок, словно смеясь над своей неловкостью.

— Оказывается, вы китаянка? Меня зовут Сяо Шэн. Здравствуйте.

Женщина покачала головой.

— Нет, я японка. Меня зовут Судзуки Акико.

Сяо Шэн был поражён.

— Вы не китаянка?! Ваш китайский...

— Я с детства очень люблю китайскую культуру, поэтому с ранних лет изучала китайский, — спокойно ответила Судзуки Акико.

Сяо Шэн кивнул.

— Вас зовут... Сяо Шэн? — с сомнением спросила Судзуки Акико.

Сяо Шэн кивнул.

— Сяо Шэн...

Тихо повторила Судзуки Акико, затем улыбнулась.

— Вы можете называть меня Акико.

— Мисс Акико.

Сяо Шэн настаивал на вежливости.

Акико улыбнулась, не настаивая. Она посмотрела вокруг.

— Сяо Шэн, у вас есть время? Не могли бы вы составить мне компанию?

Сяо Шэн подумал, что ему всё равно нечего делать, и согласился.

<http://bllate.org/book/15513/1377968>